

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 17, № 1

ВЕСНА

2020

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

Выпуск 40

Редакционная коллегия

Главный редактор чл.-корр. РАН **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Аникеева** (Москва, ФГУП «Издательство «Наука»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)

О.В. Васильева (Санкт-Петербург, РНБ)

д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.П. Деревянко** (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (Москва, ИМЛИ РАН)

к.и.н. **К.Г. Маранджян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (Москва, ИДВ РАН)

проф. **Не Хунъинь** (КНР, Пекин, Ин-т этнологии и антропологии АОН КНР)

чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)

проф. **Таката Токио** (Япония, Университет Киото)

Н.О. Чехович (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Наука —
Восточная литература
2020

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

Т.А. Пан. Три императорских диплома *гаомин* 誥命 из коллекции ИВР РАН **5**

ИССЛЕДОВАНИЯ

М.М. Юнусов. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. VI. Дешифровка финикийского алфавита: Ж.-Ж. Бартеlemi и Дж. Свинтон **21**

Ю.А. Иоаннесян. «Китаб-и Нуктат ал-Каф» как источник по изучению шейхизма и раннего бабизма **46**

М.Е. Кравцова. О собраниях *чуских строф*: «Чу цы чжанцзюй» Ван И (II в. н.э.) **56**

С.Л. Бурмистров. Типология буддийских дидактических текстов в «Компендиуме Абхидхармы» Асанги **67**

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

С.М. Якерсон. «Изготовить множество книг...». Ремарка к характеристике работы еврейских писцов и первопечатников **83**

В.М. Рыбаков. Танские законы, ограничивавшие самоуправство в сфере военной деятельности **92**

П.В. Башарин. Изучение раннего суфизма в отечественном исламоведении: история и перспективы **105**

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

С.С. Сабрукова. Российские монголоеды А.В. и Т.А. Бурдуковы (обзор фонда из Архива востоковедов ИВР РАН) **119**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

А.А. Туранская. Первая международная научная конференция «Восточная рукописная книга: вопросы кодикологии и реставрации» (Санкт-Петербург, 4–6 декабря 2019 г.) **135**

Д.А. Носов. Четвертая международная научная конференция «Тюрко-монгольский мир в прошлом и настоящем» памяти Сергея Григорьевича Кляшторного (1928–2014) (Санкт-Петербург, 12–13 февраля 2020 г.) **140**

РЕЦЕНЗИИ

Песни Великого спокойствия при южном ветре. Пер. с кор. А.А. Гурьевой. СПб.: Гиперион, 2019. — 284, [4] с. — (Ю.В. Болтач) **145**

IN MEMORIAM

Эдуард Наумович Темкин (1928–2019) (Т.В. Ермакова) **150**

На четвертой сторонке обложки:
Китайский текст маньчжурско-китайского диплома В 106mss из коллекции ИВР РАН

Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди.

VI. Дешифровка финикийского алфавита: Ж.-Ж. Бартелеми и Дж. Свинтон¹

М.М. Юнусов

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.7868/S1811806220010021

В середине XVIII в. Ж.-Ж. Бартелеми и Дж. Свинтон дешифровали финикийское письмо. Это выдающееся событие в истории западносемитской эпиграфики вновь привело к спору между двумя учеными за первенство в открытии. Была бы дешифровка Ж.-Ж. Бартелеми столь быстрой и успешной, если бы не проделанная предшественниками, включая Дж. Свинтона, работа?

Ключевые слова: Ж.-Ж. Бартелеми, Дж. Свинтон, финикийский алфавит, *Melitensis prima*, *Cipri Melqarti*, *Citiensis secunda*.

Статья поступила в редакцию 15.12.2019.

Юнусов Марат Мингалиевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела Древнего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (ymm65@hotmail.com).

© Юнусов М.М., 2020

До конца XVII в. просвещенная Европа знала об истории финикийцев лишь из произведений греческих и латинских авторов, а о языке этого народа — из немногих сохранившихся в античной литературе глосс и по легендам на финикийских и пунических монетах². Опираясь на имеющийся нумизматический материал, исследователи

¹ Статьи I–V из серии очерков см. (Юнусов 2013: 100–125; 2014: 125–152; 2015: 75–97; 2016: 78–96; 2019a: 90–113; 2019b: 85–105).

² Среди первых публикаций, в которых были представлены легенды финикийских и пунических монет, была книга Хуберта Голциуса (Hubert Goltzius, 1526–1583) «*Græcia sive Historiæ Urbium et Populorum Græciæ*» (Brugge, 1576). На 37 листах приложения к книге, наряду с сотнями рисунков античных монет со всех уголков Средиземноморья, автор разместил прорисовки трех монет, найденных на Сицилии, с легендами на пуническом языке (Tab. XII: 5, 6; XIV: 1).

Ил. 1. Одна из *Cippi Melqarti*
(из кн. Marne 1735: 24)

Бартоломео даль Поццо (Bartolomeo dal Pozzo), поэту и историку искусств, который, в свою очередь, передал его знаменитому местному антиквару Франческо Спаравиеро (Francesco Sparaviero). Последний сумел сделать только перевод греческой части надписи на латинский язык: ΔΙΟΝΥΣΙΟΣ ΚΑΙ ΣΑΡΑΠΙΩΝ ΟΙ ΣΑΡΑΠΙΩΝΟΣ ΤΥΡΙΟΙ ΗΡΑΚΛΕΙ ΑΡΧΗΓΕΤΕΙ — *Dionysius, & Sarapion Sarapionis Tirii, Herculi Ducii* (Bulifon 1698: 129–130).

Эти мраморные монументы, высотой около 1 м, относящиеся ко II в. до н.э., в конце XVII в. украшали вход на виллу известного мальтийского антиквара Джованни Франческо Абелы (Giovanni Francesco Abela, 1582–1655). Возможно, что они были найдены в порту на юго-востоке Мальты уже после смерти антиквара, потому что в его знаменитом подробном описании острова и его достопримечательностей «*Malta Illustrata*» (1647) эти памятники не упоминаются. Две одинаковые надписи, с небольшой разницей в распределении текста по строкам, выбиты на цоколях обоих монументов, поверх которых установлены пирамидальные столбы — *cippi*⁵. Текст этой надписи на цоколях, получивший в науке название *Melitensis prima* (лат. *Inscriptio*

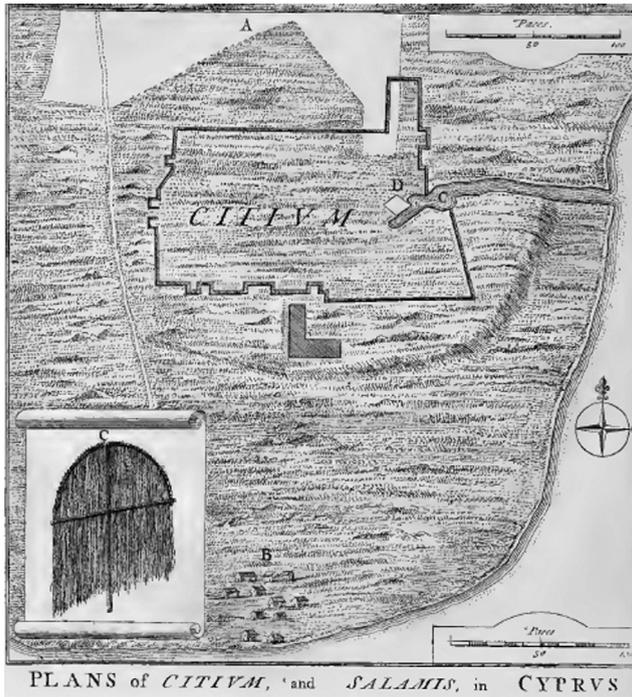
пытались дешифровать финикийское письмо и составить алфавит этого языка. В разные годы свои варианты финикийского алфавита представили Ж.Ж. Скалигер, С. Бохарт, Е. Бернгард, Б. де Монтфокон, Я. Ренферд, Э. Чিশулл, в целом верно распознав лишь отдельные графемы языка³.

Первые в Европе сведения о существовании монументальной надписи на финикийском (пуническом) языке появились в самом конце XVII в. в книге А. Булифона⁴. В ней автор опубликовал письмо мальтийского священника Игнатия Констанса (Ignazio di Costanzo) от 18 декабря 1694 г., в котором упоминаются два мраморных монумента с греко-финикийским текстом («...две мраморные плиты с высеченными надписями греческими и, как мне кажется, финикийскими буквами» — «...*due tavole di marmo, con due inscrizione scolpite con caratteri Greci, e Fenici a mio credere...*»). Далее священник сообщил, что текст билингвы был на месте тщательно скопирован в 1687 г. и отправлен в Верону

³ Scaliger 1606: 103; Bochart 1646: 491–492; Bernard 1689: tab. I; Montfaucon 1708: 122; Rhenferd 1713; Chishull 1728: 24. См. также сводную таблицу этих алфавитов в кн. (Velazquez 1752: Tab. III–IV). Б. де Монфокон догадался о частичном значении финикийской надписи на одной монете из Сидона, хотя принял выражение *lšdm* ([царь] сидонян) за название города — *lšdōn* (Сидона) (Montfaucon 1708: 118). Я. Ренферд, в свою очередь, частично распознал на другой монете топоним *Agadir* (совр. Кадис): у него, правда, указано *wgdr* вместо *'gdr* (Rhenferd 1713: 11). Об этом см. (Lidzbarski 1898: 93).

⁴ Антонио (Антуан) Булифон (Antonio/Antoine Bulifon, 1649–1707) — неаполитанский издатель французского происхождения, историк-хронист.

⁵ *Cippus*, в отличие от стелы, представляет собой пирамидальный столб цилиндрической или прямоугольной формы.

Ил. 2. План г. Китион, фрагмент (из кн. Росcock 1745, tab. XXXII)

Ил. 3. Надписи из Китиона (из кн. Росcock 1745, tab. XXXIII)

melitensis prima bilinguis), или, иначе, надпись на столбах Мелькарта (*Cippi Melqarti*), содержит посвящение богу Мелькарту/Гераклу от имени двух выходцев из Тира⁶. Впервые рисунок одного из этих сооружений с прорисовками текста и комментариями был опубликован в книге командора мальтийского ордена аббата Гюйо де Марна (*Guoyot de Marne*) в 1735 г. в *Saggi di Cortona* (Записках Этрусской академии в Кортоне) (*Marne 1735: 24–35*). Первые попытки перевода этих финикийских текстов, как это было и в случае с дешифровкой пальмирских надписей, окончились полной неудачей⁷ (Ил. 1).

Новые материалы по финикийской эпиграфике — 33 текста, найденные на Кипре на месте древнего Китиона в 1738 г., были опубликованы Ричардом Пококом⁸ в 1745 г. во втором томе книги «Описание Востока»⁹. Руины древнего Китиона в настоящее время находятся в пределах городской черты Ларнаки (Ил. 2). В ходе экспедиции Покок обнаружил в основании крепостных сооружений более трех десятков надгробных плит с надписями на неизвестном тогда языке, без параллельных греческих или латинских версий. Покок предположил, что эти плиты с надписями на финикийском языке были вторично использованы в качестве фундамента для укрепления крепостных стен, когда горожане восстанавливали город после его разрушения Птолемеем I Сотером в конце IV в. до н.э. Все эти надписи на финикийском языке были тщательно срисованы Пококом и воспроизведены в его книге (*Pococke 1745: Pl. XXXIII, 213*) (Ил. 3).

В 1750 г. на месте Китиона также побывал д-р Портер, врач из г. Такстед (Эссекс), который, осмотрев руины города, взял с собой одну из надписанных могильных плит длиной в 12 дюймов и привез ее в Англию¹⁰ (*Murray 1890: 224*). В том же году настоятель Крайст-Чёрч колледжа в Оксфорде Джон Свинтон предложил дешифровку и перевод двух надписей¹¹ сборника Р. Покока в своей книге «*Inscriptiones Citiææ*» (*Swinton 1750: 7–42*)¹². М. Лидзбарски писал об этих переводах так:

Одну из них, правда короткую и легкую, он [Свинтон] действительно прочитал совершенно правильно. И поэтому его, с точки зрения чистой хронологии, можно назвать отцом финикийской эпиграфики. Однако, при всем при этом, в своих опытах по деши-

⁶ В настоящее время один из монументов находится в Национальном музее археологии Мальты. Второй памятник в 1782 г. был подарен Эммануилом де Роган-Полдью (*Emmanuel de Rohan-Polduc, 1725–1797*), великим магистром Мальтийского ордена, Французской академии надписей и изящной словесности в знак благодарности за дешифровку финикийского текста Ж.-Ж. Бартеlemi и ныне хранится в Лувре (*Berger 1888: 494–500; Villefosse 1901: 17–30*).

⁷ Об обстоятельствах и месте находки памятников, попытках интерпретации текста, а также литературу по этой теме см. (*Gesenius 1837: 91–102; CIS I: 122/122bis; CIG III: 5753; Lidzbarski 1898: 93–94; Szynger 1975: 191–193; Lehmann 2013: 209–213*).

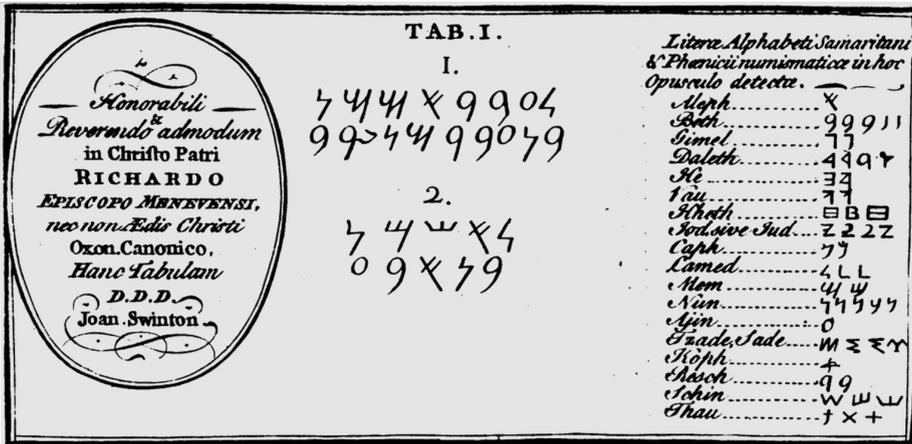
⁸ Ричард Покок (*Richard Pococke, 1704–1765*) — знаменитый английский путешественник. Юрист по образованию, Покок совершил поездки по Европе (1733–1736) и Востоку (1737–1742), по итогам которых оставил путевые заметки, эскизы и планы исследованных объектов, в том числе древнеегипетских: сооружений в Долине царей, многочисленных пирамид и других памятников. По окончании всех путешествий стал епископом англиканской церкви.

⁹ Первый том с описанием Египта был опубликован двумя годами ранее: *Pococke R. A Description of the East, and Some Other Countries. Vol. I. Observations on Egypt. London: W. Bowyer, 1745*.

¹⁰ В книге Р. Покока: *Pl. XXXIII, № 2*.

¹¹ Большинство надписей в сборнике Р. Покока содержали лишь имена собственные, выбитые, как отмечалось выше, на надгробных плитах.

¹² См.: Ил. 4, Nos. 1–2. Ср. «Абд-Эшмуну, сыну Абд-Мелькарта»: *l'bd 'mnm bn 'bdm hrb/šrb* (*Swinton 1750: 16*) — *l'bd 'šmn bn 'bd m/[]qrt* (*CIS I: 68*); «Эшмуну ... сыну Ава»: *l'šmn bn 'b'* (*Swinton 1750: 34*) — *l'šmn ... bn 'b'...* (*CIS I: 73*).

Ил. 4. Финикийский алфавит (из кн. Swinton 1750: Tab. I)

фровке наряду с палеографической находчивостью он показал весьма слабые филологические способности, и поэтому основателем этой дисциплины можно по праву назвать Бартелеми (Lidzbarski 1898: 94).

К этому положительному, но достаточно сдержанному отзыву М. Лидзбарски о работе Свинтона (приоритет по времени в открытии) следует добавить, что английский ученый имел дело с весьма неточными копиями, приведенными в книге Р. Покока, и что он дешифровал надписи, не имевшие параллельной греческой или латинской версии. Кроме того, в самом начале «Inscriptiones Citeæ» в таблице № I Свинтон привел частично финикийский алфавит, состоящий из 18 букв (Swinton 1750: 6, Tab. I) (Ил. 4). Эта работа Свинтона, изданная малым тиражом, была доступна тогда только ученому сообществу и, наверно, оставалась бы долго неизвестной широкой публике, если бы к ней не привлек внимание давний оппонент Свинтона по дешифровке пальмирского письма, французский аббат Бартелеми. Причем сделал он это в той же самой манере, как и в 1756 г. в работе об атрибуции монеты Йонатана (Barthélemy 1756: 60, note), разве что не мелким шрифтом в примечании: «один ученый профессор из Окфорда — *un sçavant Professeur d'Oxford*». Так в своем докладе Бартелеми вновь упомянул о Свинтоне, с которым до этого состоял в переписке, подарил ему собственную книгу о дешифровке пальмирского письма и даже однажды поручал своему коллеге по Академии надписей найти в Лондоне новую книгу этого английского профессора¹³ по финикийской нумизматике¹⁴. В докладе о дешифровке финикийского письма Бартелеми таким образом отозвался о Свинтоне и результатах его работы:

¹³ Бартелеми позднее писал: «М. де Брекени из Академии изящной словесности находился тогда в Лондоне. Я попросил его послать мне Диссертацию на латинском языке Свинтона, опубликованную в 1753 г. Он взял на себя труд поискать ее в книжных магазинах и библиотеках Лондона, но нигде не нашел. Он даже пытался обнаружить ее в Оксфорде, но также безуспешно». Далее аббат сообщает, что его эмиссар все же встретился со Свинтоном и узнал от него, что напечатанная книга была изъята из обращения им самим и будет вскоре заново напечатана в несколько исправленном виде» (Barthélemy 1766: 24).

¹⁴ De nummis quibusdam Samaritanis et Phoeniciis: vel insolitam prae se literaturam ferentibus, vel in lucem hactenus non editis dissertatio secunda. Oxford, 1753 (Swinton 1753).

ALPHABETS PHENICIENS
d'après les Inscriptions & les Medailles

N ^o 1	N ^o 2	N ^o 3	N ^o 4
𐤀 𐤁 𐤂	𐤀 𐤁	𐤀 𐤁	Alph
𐤃 𐤄 𐤅	𐤃	𐤃 𐤄 𐤅	Beth
		1	Ghimel
𐤇 𐤈	𐤇	𐤇 𐤈 𐤉	Daleth
𐤋	𐤋 𐤌	𐤋	He
𐤎		𐤎	Vau
		𐤏	Zain
𐤑 𐤒	𐤑	𐤑	Heth
		𐤒	Teth
𐤔		𐤔 𐤕	Jod
𐤖 𐤗		𐤖	Caph
𐤙 𐤚 𐤛		𐤙 𐤚	Lamed
𐤜 𐤝	𐤜	𐤜	Mem
𐤟 𐤠	𐤟	𐤟	Nun
𐤢		𐤢 𐤣	Samech
𐤤	𐤤	𐤤 𐤥	Ain
			Pe
𐤨 𐤩 𐤪 𐤫		𐤨	Tzade
𐤬	𐤬		Coph
𐤰 𐤱 𐤲	𐤰	𐤰 𐤱 𐤲	Resch
𐤴	𐤴	𐤴	Sin ou Shin
𐤸	𐤸	𐤸	Thau

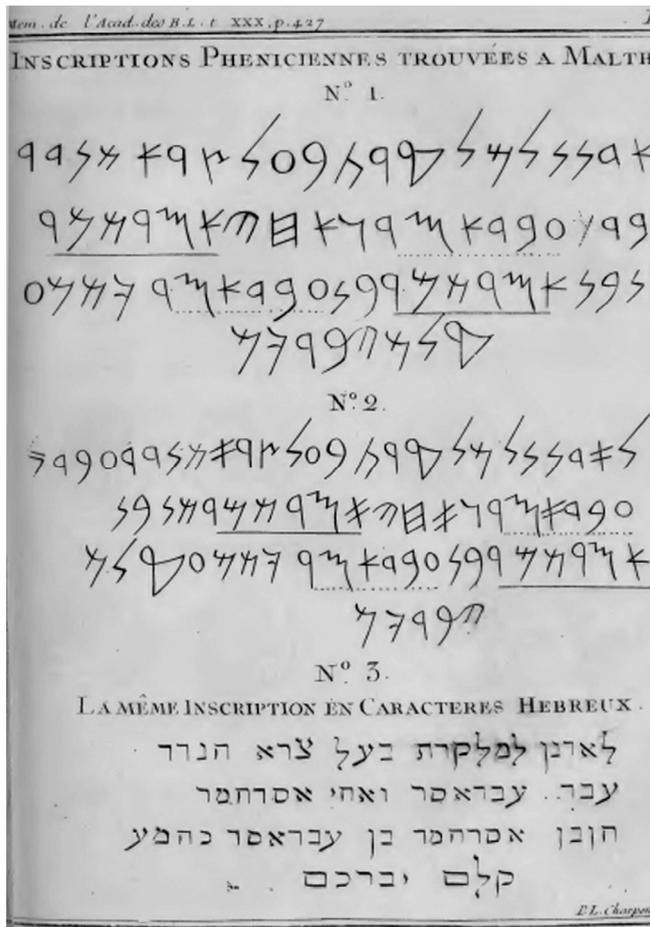
P.L. Charpentier Sc.

Ил. 5. Финикийский алфавит (Barthélemy 1764: 427, Pl. IV)

Один профессор из Оксфорда разъяснил две [надписи из книги Р. Покока] в диссертации, вышедшей в 1750 г.¹⁵ Но эти надписи содержат только семь разных букв, уже известных из самаритянских памятников. Чтобы дополнить этот новый алфавит, автор привлекает финикийские и пунические монеты и при этом, толкуя не очень убедительно некоторые из этих монет, представляет алфавит, состоящий из 18 букв. Я бы указал на недостаточность этого, если бы не боялся, что это займет у меня слишком много времени и может показаться в глазах Автора принижаящим то особое почтение, с которым я отношусь к его знаниям и трудам (Barthélemy 1759: 40).

Этот доклад был зачитан аббатом в Париже членам французской Академии надписей и изящной словесности 12 апреля 1758 г. В нем Бартеlemi представил новую версию финикийского алфавита, опираясь на собственный перевод текста *Melitensis prima*, двух надписей из книги Р. Покока и легенд нескольких пунических монет (Ил. 5). Значительный фрагмент из этого устного сообщения — своего рода реферат (*Précis du Mémoire*) — был представлен публике в печатном виде в 1759 г. в каче-

¹⁵ Здесь следует ссылка на примечание внизу страницы: «Swint. Inscript. Cit, Oxon, 1750».

Ил. 6. Текст и транслитерация *Cippi Melqarti* Бартеlemi (Barthélemy 1764: 427, Pl. I)

стве приложения к работе Ж. де Гиня¹⁶ под названием «Сообщение, которое доказывает, что китайцы были колонией египтян». Оставляя в стороне фантастические выводы Ж. де Гиня о предмете его исследования, ниже мы обратимся к работе Бартеlemi по дешифровке финикийского письма. Полный текст этой работы, опубликованной в виде статьи «Рассуждения о некоторых финикийских памятниках и об алфавитах, которые из них следуют», появился в Записках французской Академии надписей и изящной словесности в 1764 г. (Barthélemy 1764: 405–427). Сравним вышеприведенный пассаж, касающийся Свинтона, в версии доклада 1758 г. (реферат-приложение к опусу Ж. де Гиня 1759 и 1760 гг.) с упоминанием Бартеlemi своего английского визави в отдельной авторской статье 1764 г.:

¹⁶ Жозеф де Гинь (Joseph de Guignes, 1721–1800) — французский востоковед, преподаватель сирийского языка в Коллеж де Франс, хранитель древностей в Лувре. Автор работы: «Mémoire, dans lequel on prouve que les Chinois sont une colonie égyptienne». Paris: Desaint et Saillant, 1759. Второе, стереотипное издание — 1760.

В 1745 г. М. Ричард Покок опубликовал 33 финикийские надписи, которые он нашел в руинах древнего города на Кипре. Г-н Свинтон, ученый профессор из Оксфорда, перевел две из них и представил комментарий к ним в диссертации, опубликованной в 1750 г. Эти надписи очень короткие и отражают лишь семь букв, уже известных по самаритянскому алфавиту (Barthélemy 1764: 421).

Во втором варианте отзыва (1764) на работу Свинтона очевидна изменившаяся тональность оценки работы оппонента, которую с учетом весьма напряженных на тот период отношений двух ученых можно рассматривать как готовность без эмоций продолжить обсуждение этой проблемы. Но Свинтон не согласится на это, полагая, что его репутация ученого была в очередной раз уязвлена французским аббатом, — вспомним «пальмирское досье» и атрибуцию монеты Йонатана. Негодование английского профессора, как мы увидим далее, будет постоянно проскальзывать в критических отзывах на работы Бартелеми по дешифровке и его переводы финикийских надписей.

Но сначала обратимся собственно к работе «Размышления по поводу финикийских памятников». Взяв за основу надпись мальтийских *cippi*, тексты из книги Р. Покока и некоторые монеты из королевской нумизматической коллекции в Париже, Бартелеми в целом правильно дешифровал большинство финикийских графем и сначала представил свою интерпретацию *Melitensis prima* (Ил. 6).

Транскрипция и перевод мальтийских *cippi* Бартелеми:

— l'dnn lmlqrt b'l sr' hndr 'bd... 'bd'sr w'h'y 'srhmr hnbn 'srhmr bn 'bd'sr k hm' qlm ybrkm («*Abdassar & Asseremor, fils d'Asseremor, fils d'Abassar, avons fait ce voeu à notre Seigneur Melcrat, divinité tutélaire de Tyr. Puisse-t-il les bénir après les avoir égarés, ou dans leur route incertaine*») (Barthélemy 1764: 412–413; 427, Pl. I)¹⁷.

Современная транскрипция текста:

— l'dnn lmlqrt b'l sr' š ndr 'bdk 'bd'sr w'h'y 'sršmr šn bn 'sršmr bn 'bd'sr k šm' qlm ybrkm (CIS I: 122/122bis; Lidzbarski 1898: 425–426; Cooke 1903: 36; Szynger 1975: 195; KAI 47)¹⁸.

Видно, что Бартелеми не сумел опознать графему, обозначающую согласный *š*, спутав ее с *h* (например, *hndr* 'bdn/ 'bdn' — «*votum fecimus*» вместо 'š ndr 'bdk: Barthélemy 1764: 410). Отсюда, соответственно, и неточность в прочтении имен собственных, и отсутствие в переводе слов «оба/два сына — *šn bn*», хотя существительное *bn* было понято автором совершенно точно, а также появление в последнем предложении — *m'qlm* (причастие от основы 'ql в интенсивной породе *pi'ēl* — «отдалить, свернуть с пути», в 3 л. мн.ч.) вместо нераспознанного им *šm' qlm* («услышал их голос»). Второй предложенный им вариант интерпретации последнего предложения был такой: «*ainsi puisse-t-il les bénir dans leur route oblique, c'est à-dire, après qu'ils ont été égarés*» — «И да благословит он их, сбившихся с пути, т.е. после того, как их уве-

¹⁷ Здесь и ниже подчеркиванием выделяем разночтения в транскрипции текстов у Бартелеми и в последующих изданиях.

¹⁸ «Господу нашему Мелькарту, господину Тира, посвятили раб твой 'Абд-'Осир и его брат 'Осир-Шамр, оба сына 'Осир-Шамра сына 'Абд-'Осира, за то, что он услышал их голос (просьбы). Да благословит он их».

ло с пути в сторону». Последнее Бартеlemi объяснил обстоятельствами, при которых был сооружен монумент: финикийские мореплаватели, заброшенные бурей на Мальту, благодарили божество-покровителя за чудесное спасение («le monument fut consacré par des Phéniciens que la tempête avoit jetés dans l'isle de Malte») (Barthélemy 1764: 412–413).

Разумеется, что все недочеты Бартеlemi были сразу же замечены Свинтоном, который написал по этому поводу первые *Remarks* (Swinton 1764: 119–140). Важно помнить, что эти заметки появились как реакция на замечание аббата о Свинтоне в краткой версии (*Précis*), изложенной в книге Ж. де Гиня — «*un sçavant Professeur d'Oxford*», а не печатном издании статьи Бартеlemi 1764 г.¹⁹ В преамбуле к заметкам английский ученый сразу указывает на цель своей рецензии:

М. Аббат Бартеlemi недавно представил ученому сообществу²⁰ копию одной финикийской надписи, давно уже найденной на Мальте, воспроизведенную более точно (по его мнению), чем все появлявшиеся ранее, и попытался объяснить ее совершенно по-новому. В этой связи я осмелюсь просить разрешения сделать несколько кратких заметок по поводу того, что он сообразовал представить. Эти замечания могут показаться вовсе не бесполезными, потому что часть надписи в прочтении М. Аббата выглядит по меньшей мере путаной, если не сказать совсем непонятной. И, соответственно, если я, конечно, сильно не ошибаюсь, это будет продемонстрировано далее. М. Аббат никак не будет обижен моим возможным расхождением с ним в некоторых моментах, потому что в своей работе он руководствовался не желанием похвастаться, или страстно ожидая услышать аплодисменты, а только любовью к истине, и потому что он также свободно поступил с одной из моих схожих по тематике диссертаций, которую Королевская академия оказала мне честь напечатать несколько лет назад²¹ (Swinton 1764a: 119–120).

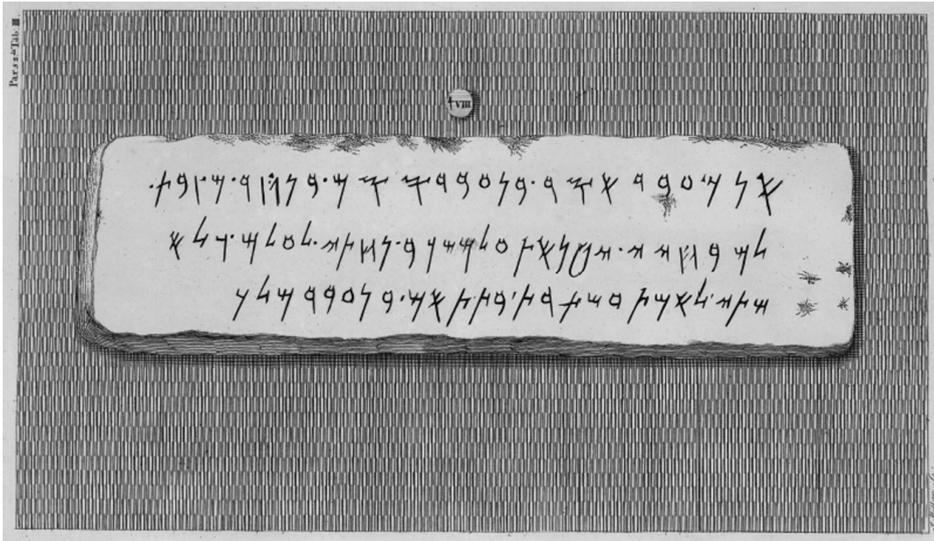
Впрочем, далее, критически разбирая труд Бартеlemi и высказывая иные соображения, оксфордский профессор все-таки не смог внести ничего существенного в перевод. Он также не сумел опознать графему, обозначающую согласный *š*, спутав ее уже с *m*, а объединив вслед за Бартеlemi словосочетание *šm' qlm* в причастие (*š*) *m'qlm*, получил в переводе мореплавателей, сбившихся с пути. Собственное толкование надписи Свинтон завершает такими словами:

И хотя М. Аббату не удалось полностью объяснить эту надпись, он, тем не менее, пролил на нее больше света, чем командор де Марн или аббат Фурмон, или кто-либо другой, кто касался данного предмета до того, как он [Бартеlemi] сделал свой доклад. Это надо осознавать любителям древностей, и это заслуживает благодарности просвещенных людей (Swinton 1764a: 132–133).

¹⁹ В статье *Some Remarks* Свинтона в *Philosophical Transactions* стоит пометка, что письмо автора было получено журналом еще в 1763 г., но утеряно в редакции и вновь обнаружено лишь в начале апреля 1764 г. Таким образом, замечания Свинтона касались транслитерации финикийского текста, опубликованной в *Précis*. В статье 1764 г. Бартеlemi значительно дополнил филологический комментарий к переводу надписи *cippi*, впрочем, оставив ее первоначальную транслитерацию без изменений.

²⁰ В примечании стоит ссылка Свинтона на второе, стереотипное издание книги Ж. де Гиня: «*Mem. dans lequel on prouve, que les Chinois sont une colonie Egyptienne, par M. de Guignes, &c. p. 39–54. A Paris, 1760*».

²¹ См. многолетний конфликт Свинтона и Бартеlemi по поводу атрибуции монеты Йонатана (Юнусов 2019b: 85–89).

Ил. 8. *Citiensis secunda* (из кн. *Marmora Oxoniensia*.
Oxford, 1763. Pars 2, Tab. III)

— (1) 'nm 'bd'sr bn 'bdssm bn hr mšbt (2) šlm bhyy y ..n't 'l mškb nḥty l'lm kl' (3) štt 'šty mtrt bt t'm... bn 'bdmlk. — «*Je dors (d'un sommeil éternel moi) Abdassar, fils d'Abdsisse, fils de Chad (de la ville) de Tsabeth. Après avoir passé tranquillement ma vie, je me suis reposé dans le tombeau pour la suite des siècles. Mathrath mon épouse, fille de Tham... fils d'Abdmelec, a posé ce monument*»²⁴ (Barthélemy 1764: 423, 427, Pl. III, no. 1, 2).

Сравним с последующим прочтением текста надписи:

— (1) 'nk 'bd'sr bn 'bdssm bn hr mšbt (2) lmbhyy ytn't 'l mškb nḥty l'lm wl' (3) šty l'mt'štrt bt t'm bn 'bdmlk (Gesenius 1837: 126–133; CIS I: 46; Lidzbarski 1898: 420, 4; Taf. VI, 3; Cooke 1903: 16; Gibson 1982: 133–134; KAI 35)²⁵.

В переводе Бартелеми не была отражена главная идея текста — сооружение монумента 'Абд-'Осиром для себя и своей жены, что было вызвано неправильным прочтением *'nm* вместо личного местоимения «я — *'nk*» и непониманием глагольной формы *ytn't* — «я соорудил», или, может быть, ее нечеткой прорисовкой в книге Р. Покока, притом что Бартелеми сразу верно отметил: 1) надпись сделана от первого лица, т.е. 'Абд-'Осира, который покоился в той могиле; 2) слово *mšbt* могло соответствовать еврейскому слову «надгробный памятник»:

Первые три буквы: 'Alef, Nun, Mem. Они могут означать «буду спать/сплю — *dor-tiam/dormio*» в значении «покоюсь — *jaceo*», что евреи иногда пишут над могилами...

²⁴ — «Я, сын Абдассара, сын Абдсисема, сын Чада из (города) Тсабет, сплю (вечным сном). Проведя безмятежно свою жизнь, я упокоюсь в этой могиле на века. Матрат, моя супруга, дочь Тама... сына Абдмелека соорудила этот памятник».

²⁵ — «Я, 'Абд-'Осир, сын 'Абд-'Ссм, сын hr, (этот) столб (2) при моей жизни установил над местом моего вечного упокоения, и для су(3)пруги моей, для 'Amt-'Aštrt, дочери T'm, сына 'Абд-'Милька». Об отсутствии перед словом «столб-*mšbt*» определенного артикля см. (Gibson 1982: 134).

Последнее слово в этой строке, состоящее из букв *mem, tsade, bet* и *thau*, представляет собой *masebet* — *monumentum*. Но, что касается нашей надписи, то это слово нельзя связать ни с предыдущим, ни с последующим контекстом. Я скорее подумываю, что оно означает «из Тсабата или Тсебета — *ex Tsabat/Tsebet*», откуда ‘Абдассар был родом (Barthélemy 1764: 421–422).

Такая интерпретация пококовской надписи стала объектом критики со стороны Свинтона в *Farther Remarks*, которые были написаны сразу после публикации в 1764 г. на страницах Записок французской академии полной версии доклада Бартелеми. Заметки Свинтона начинаются со следующего замечания²⁶:

Размышления М. Аббата Бартелеми о финикийской письменности снова с очень большими дополнениями были на днях представлены научному сообществу. Есть все основания полагать, что некоторые из этих дополнений были сделаны если не совсем недавно, то уж через несколько лет после того, как доклад был собственно прочитан. С учетом того, что М. Аббат считается первым знатоком древностей во Франции и, несомненно, должен иметь большое влияние на членов этой почтенной организации [Французской академии надписей и изящной словесности], украшением которой он является уже много лет, это обстоятельство не может не рассматриваться многими как подтверждение подозрений, которые возникли некоторое время назад в разных уголках Европы и на которые я указывал в своей предыдущей работе²⁷. Это дает мне право высказаться по поводу последней публикации, которая превозносится обожателями М. Аббата как одна из самых ценных научных работ нашего времени²⁸. Я не берусь судить, в какой мере это произведение действительно достойно внимания любителей древности. Мои соображения по этому поводу, тем не менее, если они еще не стали достаточно очевидными ранее, будут изложены совершенно четко в нижеследующих кратких дополнительных заметках, представленных с величайшим почтением на высокий суд Королевского общества (Swinton 1764b: 393–394).

Далее Свинтон проводит критический анализ работ Бартелеми, предлагая свою интерпретацию текстов с Мальты, из книги Р. Покока и легенд финикийско-пунических монет, а также приводит свои переводы надписей. В настоящее время многие из его рассуждений, иногда произвольных и почти всегда эмоционально мотивированных, и переводы, полные недочетов и неверных толкований, не имеют филологической ценности. Однако, следуя нашей теме «События и люди», приведем некоторые оценочные выводы Свинтона, категоричность которых, как кажется, больше указывает на сведение счетов с оппонентом, чем на заявленный поиск истины:

«Но так как абсурдность этого утверждения была четко показана в моих предыдущих заметках, на которые не последовало еще ответа, то я не буду больше этого затрагивать» (Ibid.: 395); «Разве не более естественным, более правильным и более соответствующим высоким достоинствам М. Аббата Бартелеми было бы

²⁶ Письмо с «Заметками», датированное автором 24 ноября 1764 г., сопровождается пометкой редакции журнала: «Read Dec. 13, 1764».

²⁷ Указания на сознательную задержку печати статей Бартелеми содержатся прямо или косвенно почти во всех отзывах Свинтона на работы французского коллеги.

²⁸ Здесь же, в примечании, Свинтон делает ссылку на восторженный отзыв о работах Бартелеми по пальмирской и финикийской эпиграфике в рецензии на его статью о Нильской мозаике из Палестины (Journal des Sçavans, Décembre, vol. I, 1760. P. 793–794. У Свинтона неточно указана с. 348) и в работе Ж. де Гиня о финикийцах и китайцах (с. 60).

признать ошибку? Отказаться от утверждения, а не пытаться защищать его, притом что он сам, видимо, осознает, что оно совершенно несостоятельно» (Ibid.: 399–400); «Я не совсем согласен с интерпретацией последней части надписи М. Аббатом, потому что она выглядит очень натянутой и неестественной, и даже противоречащей духу истории» (Ibid.: 402).

Разумеется, что Бартеlemi не мог не ответить на эту критику. В письме секретарю Академии в Пезаро маркизу Оливьери²⁹ в 1766 г. аббат дал обстоятельный, по всем пунктам ответ оппоненту, как бы завершая многолетний спор. Не согласимся, что критика Свинтона была совсем бесполезной для Бартеlemi и что он ничего не извлек из нее. Но бесспорно признаем отмеченную многими современниками замечательную способность аббата последовательно и сдержанно оппонировать жесткой критике, изящно и достойно парировать обвинения, граничащие с оскорблениями. Это проявляется уже в самом начале большого, на 55 страниц письма:

Мсье! В номере 54 Философских записок недавно были опубликованы два письма М. Свинтона, где он критикует мою статью по поводу финикийских памятников, которую я имел честь представить в 1758 г. Академии изящной словесности. Я прочитал эти письма с желанием и надеждой увидеть там что-то, что рассеяло бы сомнения, которые у меня возникли уже давно. Мои надежды не оправдались, и я бы промолчал по этому поводу, если бы та манера выражаться, которую выбрал Автор, не заставила меня прервать мое молчание. Почти все мои утверждения кажутся ему ошибочными, а все его в собственных глазах *достоверными, очевидными, бесспорными*. Совершенно удивительна подобная уверенность, исходящая со стороны ученого, отлично осведомленного в восточных языках, знаменитого своими признанными работами, и который, по его словам, движим любовью к истине. Надо признать, что его рвение, в чем я абсолютно уверен, иногда накаляет его до такой степени, что он взвешивает мои выражения со всей возможной строгостью, хватаясь скорее за слова, чем за их смысл, объявляя меня ответственным за выводы, которые сам же делает из моих утверждений. Огромное число возражений, не менее сомнительных, чем более их количество, вынуждает меня углубиться в мельчайшие подробности литературы Востока. Несмотря на нежелание обращаться к подобным вещам, я все-таки займусь этим... Я попытаюсь разрешить трудные проблемы, которые стоят передо мной. Часть из них, не имеющую отношения к моим научным рассуждениям, я оставлю без внимания. Я охотно признаю свои ошибки, которые не заметил ранее (Barthélemy 1766: 1–2).

В этом же письме, ниже, Бартеlemi пишет о нападках английского коллеги еще раз, как кажется, едва сдерживая свое негодование:

Добавлю лишь одно соображение. Я не буду сетовать по поводу того, что Свинтон рассматривает почти все мои утверждения как абсурдные, химерные, лишённые даже тени вероятности и что такие и подобные им оценки встречаются повсюду в его отзыве. Но я обязан прервать молчание, потому что, не имея ни малейших оснований, ни даже подобия вероятности, опираясь на факты, не известные никому, критикуя совершенно неприципиальные моменты, он упорно старается, на страницах издания весьма почтенного Королевского общества, выдвигать против меня самые несправедливые обвинения, могущие легко ввести в заблуждение уже даже своей туманностью (Ibid.: 27).

²⁹ Аннибале Оливьери (Annibale Olivieri, 1708–1789) — итальянский археолог, нумизмат, антиквар и библиофил. План будущего письма маркизу Оливьери Бартеlemi весьма подробно обсуждал в письме от 4 октября 1766 г., адресованном графу де Келосу (Nisard 1877: 285–288).

Сейчас едва ли есть необходимость в подробном рассмотрении аргументации сторон по поводу финикийской эпиграфики, тем более что авторы в течение почти двух десятилетий неоднократно меняли точку зрения, исправляя свои переводы и толкования надписей. Эта дискуссия, больше напоминая дуэль, все же дала некоторые положительные результаты для науки. Например, в новом исправленном варианте перевода Бартеlemi отказался от надуманного топонима *Тсабет*. И, вполне возможно, что именно «с подачи» Свинтона, все же исправил одну свою ошибку. В вышеприведенной пококовской надписи фразу «я, *имярек*, покоюсь» — *'nm/dormio, dormiam* — Бартеlemi совершенно верно исправил на личное местоимение «я» — *'nk*. Свинтон был первым, кто верно опознал в последнем согласном этого слова *K*, а не *M*, хотя и свел свою догадку на «нет», приписывая *'nk* значение существительного «мрамор» — *ḏvūḫ/marmor, alabastrites*, т.е. материал, из которого была сделана надгробная плита (Swinton 1764: 415). Бартеlemi же, в свою очередь, догадался, что речь идет о западносемитском местоимении первого лица *'nk/'nokī*, которое часто предвзяло монументальные надписи на Древнем Востоке, хотя и не сумел его увязать с плохо прорисованной глагольной формой *ym't* — «(я) соорудил», на месте которой в своем новом переводе поставил многоточие³⁰ (Barthélemy 1766: 35, 38–39).

Многолетний спор двух ученых, а точнее подозрения Свинтона в недобросовестном использовании Бартеlemi его работ и чрезмерная реакция английского профессора на высокомерное, как он это представлял, отношение к нему со стороны французского аббата, начиная с «пальмирского случая», по-прежнему омрачали их любые научные контакты на страницах печатных изданий, с праздным любопытством обсуждались в свете и с искренним сожалением воспринимались востоковедным сообществом.

Например, испанский филолог, нумизмат и юрист Ф.П. Байер (Francisco Pérez Bayer, 1711–1794) написал одну из своих работ — «Об алфавите и языке финикийцев и их колониях», во многом опираясь на работы как Бартеlemi, так и Свинтона (Bayer 1772)³¹. Сначала, рассуждая об атрибуции одной финикийской монеты, Ф.П. Байер тактично заметил, что не знаком с обеими «Заметками-Remarks» Свинтона и вообще с сутью спора по этому поводу между двумя учеными, кроме ссылок на эти заметки и контраргументации Бартеlemi, изложенной в письмах к маркизу Оливьери, что, собственно, избавило испанца от рассуждений об этике научного спора оппонентов (Bayer 1772: 346)³². Далее Байер приводит переводы мальтийских *cippi* Бартеlemi и Свинтона (в том виде, как это изложено в письме первого к маркизу Оливьери) и подчеркивает, что не ставит своей целью настроить читателей против одного или другого из двух переводов и не желал бы создать видимость, что намерен исправлять ошибки Бартеlemi и Свинтона. По его мнению, Бартеlemi принадлежит слава

³⁰ Исправленный перевод Бартеlemi: — «Moi *Abdassar* fils d'*Abdssissem* fils de *Char*, ou de *Hhur*... je me suis reposé sur le lit (ou dans le tombeau) pour la suite des siècles. (Moi) *Astarté* fille de *Tham* fils d'*Abdmelec* ai posé... (ce monument)».

³¹ См. также комментарии В. Гезениуса к немецкому переводу этой книги (Bayer 1835: 1–66).

³² «Yo no he visto estas dos cartas, ni tengo la obra de las *Transacciones*, ni mas noticia de esta controversia entre MM. Swinthon y Barthelemy, sino la que este Autor da en su Carta antes citada al Marques Olivieri de Pésaro» (Bayer 1772: 346). Действительно, две статьи Свинтона (*Some Remarks* и *Farther Remarks*) опубликованы в № LIV *Philosophical Transactions* за 1764 г. (Swinton 1764: 119–140; 393–438). У Байера ошибочно указано: «M. Swinthon en dos cartas que en 1766. Se publicaron en el Tomo LIV. de las *Transacciones Filosoficas*, impugna varios puntos de la *Disertacion* de M. Barthelemy...».

первого, кто со всей возможной тщательностью объяснил этот памятник и своим толкованием направил любителей древности по верному пути. Без его предварительной работы, пишет Байер, он бы сам никогда не осмелился заняться толкованием этого памятника. В заключение, сравнивая перевод последней строки *Melitensis prima* обоими учеными, испанец, однако, весьма многозначительно задается вопросом: как могло так случиться, что двум исследователям, независимо друг от друга, находящимся в разных странах, одновременно могла прийти в голову одна и та же идея (т.е. о морях, сбившихся с пути), которой, собственно, и нет в надписи (Ibid.: 349–350)³³. Добавим, что сам Байер, предлагая свою интерпретацию *Melitensis prima*, совершенно верно распознал оборот в ее последней строке: *k šm' qlm* — «...за то, что он услышал их голос!» (Ibid.: 356, Pag. XIV).

Французский филолог, нумизмат и историк Л. Дютэн (*Louis Dutens*, 1730–1812), проживавший тогда в Лондоне, был лично знаком со Свинтоном и неоднократно консультировался с ним в ходе написания своей работы по финикийской нумизматике. В ней Л. Дютэн отметил, что основанная на именах собственных дешифровка финикийского письма Свинтона не совсем точна и что тот позднее несколько раз вносил в нее уточнения и исправления. Отдавая безоговорочно приоритет в открытии финикийской графики Бартелеми, Л. Дютэн в своем анализе одного частного случая из финикийской нумизматики отметил следующее:

Толкование, основанное на достаточно серьезных данных, представленное ученым [Бартелеми], которому изучение медалей, и особенно финикийских, обязано значительным прогрессом, стоило бы рассмотреть с меньшей язвительностью и высокомерием, чем это сделал М. Свинтон»³⁴ (Dutens 1776: 70–71).

Далее, внося коррективы равно в работы обоих предшественников, Л. Дютэн совершенно справедливо заметил, что процесс дешифровки финикийского письма шел непрерывно в течение нескольких лет и это, конечно, не могло не накалять спор, внося дополнительную неясность и противоречия в позиции оппонентов:

На деле алфавиты, предложенные несколько раз Бартелеми, никогда не признавались М. Свинтоном, в свою очередь, не имевшим полного успеха, которого он ожидал, предлагая свои собственные. Дошло до того, что эти ученые не всегда были согласны сами с собой и приписывали какой-либо букве такое значение, которое не приписывали ей ранее. Алфавит, представленный М. Свинтоном в 1764 г., значительно отличается, например, от алфавита, предложенного им в 1750 г. И поэтому М. Пеллеран³⁵ постоянно не соглашался со значениями, которые приписывали некоторым буквам оба ученых, и в итоге предложил свои. Все это в совокупности породило шквал сложнейших дискуссий, часто нудных для тех, кто был далек от этой темы (Ibid.: 88–89).

³³ «Cómo es creible pues, que un pensamiento tan ageno de la inscripcion, ocurriese a un mismo tiempo a dos sugetos tan distantes en los Países, y aun mas en el modo de pensar? y que ambos lo adopta sen, y se conviniesen en ello?» (Bayer 1772: 350).

³⁴ В данном пассаже Дютэн имеет в виду тот же спор по поводу атрибуции финикийской монеты, о которой писал и Байер: монета отчеканена в Палермо — по мнению Бартелеми, в Мене — по мнению Свинтона.

³⁵ Жозеф Пеллеран (*Joseph Pellerin*, 1684–1782) — французский эрудит, известный нумизмат, обладатель коллекции в 35 000 античных и восточных медалей и монет. С 1762 по 1778 г. под его редакцией вышло 10 томов каталога монет, входивших в его коллекцию. В 1776 г. усилиями Бартелеми его коллекция была приобретена Кабинетом медалей Королевской библиотеки.

Добавим, что «далеких» от темы этого спора было немало не только в Париже, но и в Лондоне, где Л. Дютэн написал эти строки.

Секретарь Королевского общества Мэтью Мэти³⁶ (Matthew Maty, 1718–1776) писал Бартеlemi из Лондона 9 января 1767 г., что он думает о полемике последнего со Свинтоном:

Наш президент, граф Мортон³⁷, уже прочел часть текста [письма Бартеlemi маркизу Оливьери], который я передал ему, и, подобно мне, пришел в восторг от изящества, с которым Вы касались вещей, наиболее оспариваемых там, и особенно от образцовой умеренности, продемонстрированной Вами в отношении оппонента, выглядевшего тогда весьма неприглядно. Я не берусь судить о сути спора, но после прочтения этих статей я отлично понимаю, что предпочел бы ошибаться вместе с Вами, чем быть правым вместе с ним [Свинтоном]. И наверно, не будет слишком большим преувеличением считать, что истина, возможно вообще впервые, отринула от себя эмоции и дурные помыслы. Не судите по этому случаю плохо о нашей стране, а лучше посмотрите сами, как здесь бережно относятся к правам людей, очарованию красноречия, триумфу знания и достоинства. У меня такое чувство, как будто я ненадолго имел счастье побывать вместе с Вами у М. Фонсеманя³⁸ (Barthélemy 1798: 104–105).

Понятно, что этот вычурный комплимент М. Мэти больше адресован Бартеlemi проповеднику, любимцу публики, желанному гостю парижских салонов, чем Бартеlemi-ученому, разгадавшему одну из загадок древности. За изящным слогом секретаря Королевского общества даже не скрывается его неприязнь к своему соотечественнику и коллеге по цеху, который не вызывал особого дружелюбия не только у части ученого сообщества. Например, молодой шотландский барон Джеймс Макдональд (1741–1765) в свойственной его темпераменту и возрасту манере, по свидетельству П.М. Пачиауди³⁹ (письмо из Италии от 23 октября 1766 г. Бартеlemi в Париж), отозвался о Свинтоне как о самом грубом, невоспитанном, упрямом, бесчестном, самонадеянном человеке в своей стране — «le plus brutal, le plus impoli, le plus tête, le plus malhonnête, le plus présomptueux de sa nation» (цит. по: Badolle 1927: 80)⁴⁰.

³⁶ Мэтью Мэти (Matthew Maty, 1718–1776) — врач и писатель, с 1751 г. член Лондонского королевского общества. В ноябре 1765 г., после отставки Томаса Берча (Thomas Birch), М. Мэти был избран секретарем Лондонского королевского общества (Thomson 1812: 14).

³⁷ Джеймс Дуглас Мортон (James Douglas, 14th Earl of Morton, 1702–1768) — шотландский астроном, президент Философского общества Шотландии с 1737 г., президент Лондонского королевского общества с 14 марта 1764 г.

³⁸ Э.Л. Фонсемань (Étienne Lauréault de Foncemagne, 1694–1779) — французский эрудит и деятель церкви. Друг знаменитого английского историка Э. Гиббона, с которым в Англии дружил М. Мэти. Э. Фонсемань был хозяином литературного салона, который посещали видные деятели науки и культуры, ведущие члены Академии надписей и изящной словесности, в том числе Бартеlemi, который, между прочим, лично ознакомил Э. Гиббона с королевской коллекцией монет и медалей (Low 1937: 132).

³⁹ Паоло Мария Пачиауди (Paolo Maria Pasiaudi, 1710–1781) — итальянский священнослужитель, археолог, историк, нумизмат и антиквар, многолетний корреспондент Бартеlemi.

⁴⁰ Дж. Макдональд, несмотря на свою молодость, был весьма популярен в светских кругах Парижа, имел репутацию эрудированного, вдумчивого и остроумного человека. Проведя во Франции полтора года, в начале 1760-х годов Дж. Макдональд возвратился для поправки слабого с рождения здоровья на родину, затем отправился в Италию, где вскоре умер. Современник вспоминал его так: «Этот молодой человек прибыл в Париж после заключения недавнего мира и провел там 18 месяцев. Он удивил всех разнообразием и широтой своих познаний, обстоятельностью суждений, уравновешенностью и зрелостью духа. Все время, что мы были знакомы, о чем бы ни шла беседа, он не просто владел предметом разговора, но и

В 1771 г. в Париже вышел в свет первый том путевых заметок А.Г. Анкетиль-Дюперрона⁴¹ — между прочим, молодого протеже Бартелеми, который, не скрывая насмешки, счел нужным представить Свинтона, да и других представителей английской востоковедной школы, в откровенно карикатурном виде. Вспоминая свое пребывание в Англии, автор сообщает, что, прибыв в Оксфорд 17 января 1762 г., он первым делом нанес визит в дом Свинтона, где ему «был оказан достаточно любезный прием, если так можно сказать». После предложенного гостю чая Свинтон — хозяин дома, «маленький сморщенный человек с глазами, сверлящими как буравчик», проводил Анкетиль-Дюперрона в Бодлианскую библиотеку, где француз получил возможность ознакомиться на месте с интересующей его рукописью. После этого, на обеде у д-ра Бартона, Анкетиль-Дюперрон с сожалением отметил, что сопровождавший его Свинтон («mon *Cicéroné*, le Docteur Swinton», «l'Apollon des Docteurs Riches») вел себя весьма уничижительно по отношению к хозяину дома, хотя тот отличался от гостя лишь разницей в тридцать тысяч фунтов дохода (Anquetil du Perron 1771: 458–459). Содержание беседы за обедом с английскими востоковедами и последовавшее продолжение вечера Анкетиль-Дюперрон записал следующим образом:

Мы выпили за успех книги Зороастра. Затем я настоятельно призвал этих господ способствовать возрождению связей, которые некогда существовали между учеными Англии и Франции. Мои слова были восприняты ими с удовольствием. Они сказали, что я первый француз на их памяти, которого они видят в Оксфорде, прибывший с миссией исключительно развития научного знания. Одновременно они попросили меня передать моим соотечественникам то, что они думают по этому поводу... (Ibid.: 459).

После обеда хозяин дома и Свинтон вызвались проводить французского гостя к доктору Ханту, профессору арабской филологии, который занимался описанием восточных рукописей в Рэдклиффской библиотеке⁴². По пути к библиотеке сам внешний вид английских ученых вызвал усмешку Анкетиль-Дюперрона, чем благодарный французский гость не преминул поделиться с читателями своего научного труда:

Пересекая двор Крайст-Чёрч, я с трудом удерживал смех, наблюдая за фигурами моих провожатых. Доктор Свинтон, в плотно облегавшей его мантии, опустив голову, покрытую нелепой засаленной треуголкой, имел совершенный вид университетского

выказывал редкие познания о нем. Такая ученость и достоинство в человеке двадцати лет и такая благородная простота характера, лишенная какого бы то ни было педантизма, отчасти шокировали не только наших светских франтов, которые ни о чем не могут говорить, кроме лошадей, кучеров и новых театральных постановок, но и вообще тех людей света, которые, дожив по 50–60 лет, остались не намного их мудрее. Однако эта досада не помешала шеваля Макдональду вращаться в лучшем обществе Парижа и пользоваться там расположением, весьма необычным для его возраста» (Grimm 1814: 98–99).

⁴¹ Абрахам Гиацинт Анкетиль-Дюперрон (Abraham Hyacinthe Anquetil-Duperron, 1731–1805) — знаменитый французский востоковед, собиратель и переводчик текстов Авесты. В 1755–1761 гг. он совершил поездку в Индию, в ходе которой приобрел множество уникальных зороастрийских манускриптов. По возвращении во Францию при посредничестве Бартелеми был назначен переводчиком восточных языков в Королевскую библиотеку, а в 1763 г. избран членом Французской академии надписей и изящной словесности. В 1771 г. им была опубликована в трех томах «Зенд-Авеста». Первый том этого издания полностью занял дневник его путешествия на Восток, и в числе прочего заметки о кратком пребывании в январе 1762 г. в Оксфорде и встрече с английскими ориенталистами перед возвращением в Париж из поездки в Индию. Целью его посещения Оксфорда было знакомство с рукописью *Vendidad Sade*, хранящейся в Бодлианской библиотеке.

⁴² Ныне ротонда Рэдклиффа Бодлианской библиотеки.

служаки (un *suppôt d'Université*). Доктор Бартон, высокий и статный, шел перед ним на несколько шагов впереди, облаченный в красивую широкую мантию. Атласная лента на шее, оба конца которой спускались на грудь, прекрасно гармонировала с бархатной шляпой, передний край которой низко опускался на лицо доктора, придавая ему еще более надменный вид. Добавьте сюда повороты головы направо и налево, как делает человек, которому доставляет удовольствие тщательно соизмерять каждый свой шаг, и вы получите портрет богатого английского каноника (Ibid.: 459–460)⁴³.

Эти и другие подобные наблюдения Анкетиль-Дюперрона, характеризующие, как кажется, больше автора, чем героев его рассказа, вполне вписывались в отношение к Свинтону парижского «света» и части французского востоковедного сообщества, о чем в числе прочего может свидетельствовать и следующий фрагмент из восхваления Г.-Э.-Ж. де Сэнт-Круа (Guillaume-Emmanuel-Joseph de Sainte-Croix, 1746–1809), французского историка и литератора, посвященного Бартеlemi:

Этот ученый [Свинтон], после того как использовал первые работы французского академика, присвоил себе его открытия и стал бесцеремонно его критиковать. Он заявил о своем приоритете по времени открытия, игнорируя вполне достоверные факты и те сроки, в которые Академия изящной словесности публикует свои статьи... Бартеlemi ответил на все эти придирки (*chicanes*) с большой рассудительностью, терпением и тактом. В этой очень долгой дискуссии, которая длилась 10 лет, он всегда соблюдал чувство меры, и одним этим уже заслуживает всеобщее одобрение (Barthélemy 1798: vol. I, xlv–xlvi).

Востоковедная наука начала XIX в. отнеслась к обоим ученым более взвешенно и не столь категорично. Сильвестр де Саси в рецензии на диссертацию своего ученика Й. Акерבלада, посвященной новой интерпретации финикийских надписей из сборника Р. Покока, писал⁴⁴:

⁴³ В своих заметках Анкетиль-Дюперрон вскользь и несколько небрежно касается также некоторых существовавших в Англии академических традиций и правил, что, разумеется, не могло не вызвать незамедлительной реакции английских ученых. Сразу по выходу в свет первого тома «Зенд-Авесты» Анкетиль-Дюперрона, в 1771 г., в Лондоне вышел анонимный памфлет на французском языке «Письмо господину А*** от господина Р***» (Lettre à Monsieur A*** du P***. London: P. Emsly, 1771). Автор памфлета, как выяснилось позднее, сэр Уильям Джонс (Sir William Jones, 1746–1794), британский филолог, индолог и переводчик, основатель Азиатского общества, с недоумением отмечал: «Вы написали об англичанах. Они Вас защищали против Ваших соотечественников; Вы возвратились в Европу на одном из их судов; Вы высадились в Англии в условиях военного времени; наиболее выдающиеся персоны королевства поспешили Вам на помощь; Вы отправились в Оксфорд, где Вам был оказан такой же любезный прием. Откуда же взялся этот злой взгляд на нацию, которую вся Европа уважает и будет уважать? Какое наказание Ваш Зороастр предписывает для неблагодарных?» (Р. 22). Далее автор письма задается риторическими вопросами: «Вообще, как относиться к так называемому писателю, который насмехается над теми, кто ему оказал гостеприимство? Как относиться к тому, кто, находясь за одним столом с именитыми учеными, даже за скромной чашкой чая, бесцеремонно клеветает на них, как только покидает их дом, нарушает законы приличия — законы, которые трепетно почитаются на Востоке, кто порочит звание не то что ученого, но и просто человека?» (Ibid.).

⁴⁴ Заметим, что Й. Акерblad также не смог опознать в пококовской надписи глагольную форму *ytn 't* — «(я) соорудил», предложив вместо этого *upn 't* — «*discessit*, я удалился» (Akerblad 1802: 23). Необычно, что в его интерпретации из слов *l'sty* — «для моей супруги» была произвольно выделена форма *sty* как недостающий в этом контексте глагол «установить, соорудить» (Ibid.: 22, 25). Между тем С. де Саси, также испытывая затруднение в прочтении слова *ytn 't*, верно заметил, что оно является ключевым для понимания всего смысла надписи: «...il nous manque encore le sens d'un des mots les plus essentiels pour l'intelligence de cette inscription» (Sacy 1803: 10). Ф. Гезениус, в свою очередь, назвал эту глагольную форму: «*Difficilima totius tituli verba*» (Gesenius 1837: 131).

М. Акерблад начинает с того, что упоминает переводы надписи Покока, предложенные учеными [Бартеlemi и Свинтоном], на которые я только что указал. И хотя ни тот ни другой перевод нельзя признать удовлетворительным, если вообще можно их сравнивать, тем не менее, выбор сделать не трудно. Насколько можно признать в интерпретации аббата Бартеlemi точность ученого, использующего все имеющиеся у него возможности, чтобы обнаружить истину, не предлагающего свои конъюнктуры, кроме тех случаев, где они совсем очевидны, и предпочитающего оставить лакуны в своей работе, а не насильно навязывать памятникам надуманный смысл, настолько перевод Свинтона предлагает интерпретации, противоречащие той любви к истине и скромной тщательности, которые должны характеризовать любого исследователя древностей (Sacy 1803: 4–5).

В 1837 г. вышел в свет фундаментальный труд Ф. Гезениуса, посвященный финикийской филологии, — *Scripturae linguaeque Phoeniciae* (Gesenius 1837). В этой работе немецкий семитолог не только сделал анализ некоторых предыдущих попыток перевода финикийско-пунических текстов, представил свои переводы, но и дал в приложении прорисовки многих известных на тот день надписей. Объемный трехтомник на латинском языке, конечно, был доступен только узкому кругу специалистов в восточной филологии и любителей древностей. Широкий круг читателей познакомился с работой Ф. Гезениуса посредством газетно-журнальных рецензий и обзоров. Одна из таких публикаций появилась в 1838 г. в популярном в то время лондонском издании *The Foreign Quarterly Review*. Мнение авторитетного семитолога о заслугах Бартеlemi и Свинтона было приведено газетчиками в следующем виде:

Эти два опытных исследователя, почти параллельно, двигались к своей цели с тщанием и мудростью. И так как они правильно определили истинное значение букв финикийского алфавита, их можно назвать основателями финикийской эпиграфики. Можно только сожалеть, что подобно их предшественникам-основателям в другой области, Ромулу и Рэму, между ними возникла ссора. Эта острая, ожесточенная дискуссия касалась как приоритета в открытии, так и перевода некоторых памятников. Что касается первого пункта спора, то самый ранний перевод — это заслуга Свинтона, а относительно второго пункта — заслуга более точного перевода принадлежит Бартеlemi. При этом представляется очевидным, что Свинтон был более успешен в дешифровке, чем в переводе этих надписей (Gesenius 1838: 447–448).

Подводя некоторый итог этой многолетней дискуссии, по сути — конфликту двух замечательных ученых-энциклопедистов, куда невольным образом были втянуты как ориенталисты-семитологи, так и светская публика, предположим, что это интеллектуальное противостояние «надменного островитянина» и «рассудительного француза» стало отражением как индивидуальных черт Бартеlemi и Свинтона, так и той среды, в которой жили и работали оба ученых. При этом, как представляется, важным обстоятельством можно считать и разницу в пути, который проделали эти ученые к науке. Но это, пожалуй, уже отдельная глава о жизни творцов западносемитской эпиграфики.

Сокращения

IG — Corpus Inscriptionum Graecarum. Vol. I–IV. Berlin, 1828–1853, 1877.

CIS — Corpus Inscriptionum Semiticarum. Vol. I–V. Paris, 1881–1962.

KAI — Donner H., Röllig W. Kanaanäische und aramäische Inschriften. Wiesbaden: Harrassowitz, 2002.

Литература

Юнусов 2013 — Юнусов М.М. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. I. Пальмирские тексты в Риме в XVI в.: кардиналы-меценаты и ученые-антиквары // Письменные памятники Востока. 2013. № 2 (вып. 19). С. 100–125.

Юнусов 2014 — Юнусов М.М. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. II. Пальмирские тексты в Европе: Ж.-Ж. Скалигер // Письменные памятники Востока. 2014. № 2 (вып. 21). С. 125–152.

Юнусов 2015 — Юнусов М.М. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. III. Пальмирские тексты в Европе: С. Пети и Н.-К. де Пейреск // Письменные памятники Востока. 2015. № 1 (вып. 22). С. 75–97.

Юнусов 2016 — Юнусов М.М. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. IV. В поисках пальмирских текстов: первые английские путешественники в Тадмор // Письменные памятники Востока. 2016. Том 13. № 1 (вып. 24). С. 78–96.

Юнусов 2019a — Юнусов М.М. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. V. Дешифровка пальмирского алфавита: Дж. Свинтон и Ж.-Ж. Бартеlemi. Часть I // Письменные памятники Востока. 2019. Том 16. № 1 (вып. 36). С. 90–113.

Юнусов 2019b — Юнусов М.М. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. V. Дешифровка пальмирского алфавита: Дж. Свинтон и Ж.-Ж. Бартеlemi. Часть II // Письменные памятники Востока. 2019. Том 16. № 2 (вып. 37). С. 85–105.

Anquetil du Perron 1771 — *Anquetil du Perron, A.H.* Zend-Avesta, ouvrage de Zoroastre, contenant les idées théologiques, physiques & morales de ce législateur, les cérémonies du culte religieux qu'il a établi, & plusieurs traits importants relatifs à l'ancienne histoire des Perses. Tome 1. Paris: N.M. Tilliard, 1771.

Akerblad 1802 — *Akerblad J.D.* Inscriptionis Phoeniciae Oxoniensis nova interpretatio. Paris: ex Typographiâ reipublicae, 1802.

Badolle 1927 — *Badolle M.* L'abbé Jean-Jacques Barthélemy (1716–1795) et l'hellénisme en France dans la seconde moitié du XVII le siècle. Paris: Les presses universitaires de France, 1927.

Barthélemy 1756 — *Barthélemy J.-J.* Dissertation sur deux médailles samaritaines d'Antigonus roi de Judée // Mémoires de littérature, tirés des registres de cette Académie Royale des Inscriptions et Belles-Lettres, Depuis l'année M. DCCXLVIII, jusques & compris l'année M. DCCLI. Tome 24. Paris: Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, 1756. P. 49–65.

Barthélemy 1759 — *Barthélemy J.-J.* Extrait d'un Memoire sur les lettres pheniciennes // J. de Guignes. Mémoire, dans lequel on prouve que les Chinois sont une colonie égyptienne. Paris: Desaint & Saillan, 1759. P. 39–54 (Même, réédition. Paris: Desaint & Saillan, 1760. P. 39–54).

Barthélemy 1764 — *Barthélemy J.-J.* Réflexions sur quelques monuments phéniciens et sur les alphabets qui en résultent // Mémoires de littérature, tirés des registres de cette Académie Royale des Inscriptions et Belles-Lettres, Depuis l'année M. DCCXLVIII, jusques & compris l'année M. DCCLI. Tome 30. Paris: Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, 1764. P. 405–428.

Barthélemy 1766 — *Barthélemy J.-J.* Lettre à Monsieur le Marquis Olivieri, au sujet de quelques monuments phéniciens; pour servir de réponse à deux Lettres insérées dans le 54e volume des Transactions Philosophiques. Paris: L.F. Delatour, 1766.

- Barthélemy 1798 — *Barthélemy J.-J.* Oeuvres diverses de J.J. Barthélemy. Vols. I–II. A Paris: Chez H.J. Jansen, l'An 6-me, 1798.
- Bayer 1772 — *Bayer F.P.* Del alfabeto y lengua de los fenicios y sus colonias // La Conjuración de Catilina y la guerra de Jugurta por Salustio Crispo. Madrid: J. Ibarra, 1772. P. 335–379.
- Bayer 1835 — *Bayer F.P.* Schrift und Sprache der Phönizier und ihrer Colonien, aus dem Spanischen von H. Holtmann, mit Anmerkungen von W. Gesenius // Paläographische Studien Über phönizische und punische Schrift. Herausgegeben von D. Wilhelm Gesenius. Leipzig: Friedrich Christian Wilhelm Vogel, 1835. S. 1–66.
- Berger 1888 — *Berger Ph.* L'histoire d'une inscription. Une rectification au Corpus inscriptionum semiticarum, 1ère partie, n.º122 // Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. 32 année. 1888. No. 6. P. 494–500.
- Bernard 1689 — *Bernard E.* Orbis eruditi Literature à Caractere Samaritico deducta & ab ipso A.D. 1689. [Oxford: John Gibson, 1759?] (Table of alphabets).
- Bochart 1646 — *Bochart S.* Geographiae Sacrae. Cadomi: Typis Petri Cardonelli, 1646.
- Bulifon 1698 — *Bulifon A.* Lettere memorabili, istoriche, politiche, ed erudite scritte, e raccolte da Antonio Bulifon. Raccolta quarta. Napoli: Presso Antonio Bulifon, 1698.
- Chishull 1728 — *Chishull E.* Antiquitates Asiaticae Christianam aeram antecedentes. London: Typis G. Bowyer, 1728.
- Cooke 1903 — *Cooke G.A.* A Text-book of North-Semitic Inscriptions: Moabite, Hebrew, Phoenician, Aramaic, Nabataean, Palmyrene, Jewish. Oxford: The Clarendon Press, 1903.
- Dutens 1776 — *Dutens L.* Explication de quelques médailles grecques et phéniciennes avec une paléographie numesmatique. II édition. Londres: chez P. Elmsly librairie, 1776.
- Gesenius 1837 — *Gesenius W.* Scripturae linguaeque Phoeniciae. P. I–III. Lipsiae: F.C.G. Vogelii, 1837.
- Gesenius 1838 — *Gesenius W.* Scripturae linguaeque Phoeniciae. P. I–III. Lipsiae, 1837. Review // The Foreign Quarterly Review. 1838. T. 21. P. 445–462.
- Gibson 1982 — *Gibson J.C.L.* Textbook of Syrian Semitic Inscriptions. Vol. 3. Phoenician Inscriptions, Including Inscriptions in the Mixed Dialect of Arslan Tash. Oxford: University Press, 1982.
- Grimm 1814 — *Grimm F.M.* Mémoires historiques, littéraires et anecdotiques: ou, Correspondance philosophique et critique, adressée au duc de Saxe Gotha, depuis 1753 jusqu'en 1769. Partie 1. Tome III. Londres: Colburn, 1814.
- Lehmann 2013 — *Lehmann R.G.* Wilhelm Gesenius and the Rise of Phoenician Philology // Beihefte zur Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft. Band 47. Berlin–Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2013. P. 209–266.
- Lidzbarski 1898 — *Lidzbarski M.* Handbuch der nordsemitischen Epigraphik nebst ausgewählten Inschriften. I. Teil: Text. Weimar: Emil Felber, 1898 (Nachdruck: Georg Olms, Hildesheim, 1962).
- Low 1937 — *Low D.M.* Edward Gibbon 1737–1794. New York: Random House, 1937.
- Macray 1890 — *Macray W.D.* Annals of the Bodleian Library, Oxford. Oxford: The Clarendon Press, 1890.
- Marne 1735 — *Marne Guyot de.* Dissertazione II del commendatore F. Giuseppe Claudio Guyot de Marne Lorenese dell'ordine Gerosolimitano sopra un'iscrizione Punica, e Greca. // Saggi di dissertazioni accademiche Pubblicamente lette nella nobile accademia Etrusca. Dell' antichissima Città di Cortona. Roma: Tommaso / Pagliarini, 1735. P. 25–34.
- Montfaucon 1708 — *Montfaucon B. (de).* Palæographia græca. Paris: apud Ludovicum Guerin, 1708.
- Nisard 1877 — Correspondance inédite du comte de Caylus avec le P. Paciaudi, théatin (1757–1765): suivie de celles de l'abbé Barthélémy et de P. Mariette avec le même, publiées par Charles Nisard. Tome 2. Paris: Imprimerie nationale, 1877.
- Pococke 1745 — *Pococke R.* A Description of the East, and Some Other Countries. Vol. 2. Part 1. London: W. Bowyer, 1745.
- Rhenferd 1713 — *Rhenferd J.* Periculum Phœnicium, sive literaturæ Phœniciaë. Franequer: Wibium Bleck, 1713.

- Sacy 1803 — *Sacy S. (de)*. Notice d'une dissertation de M.J.D. Akerblad, intitulée *Inscriptionis Phoeniciae Oxoniensis nova interpretatio*. Paris: D. Jeune, 1803.
- Scaliger 1606 — *Scaliger J.* Animadversiones in Chronologica Eusebii, tertia propemodum parte auctiores atque emendatiores // *Scaliger Joseph*. Thesaurus Temporum, Eusebii Pamphili. Lugdunum Batavorum: Sumptibus Commelinorum, 1606. P. 3–238.
- Szzyrmer 1975 — *Szzyrmer M.* Antiquités et épigraphie nord-sémitiques // École pratique des hautes études. 4e section, Sciences historiques et philologiques. Annuaire 1974–1975. 1975. P. 191–208.
- Swinton 1750 — *Swinton J.* Inscriptiones Citieæ, sive in binas inscriptiones phoenicias inter rudera Citii nuper preperatas, coniecturæ. De nummis quibusdam Samaritanis et Phœniciis, vel insolitam præ se literaturam ferentibus, vel in lucem hactenus non editis, dissertatio. Oxford: Oxford University Press, J. Fletcher, 1750.
- Swinton 1753 — *Swinton J.* De nummis quibusdam Samaritanis et Phœniciis: vel insolitam præ se literaturam ferentibus, vel in lucem hactenus non editis dissertatio secunda. Oxford, 1753.
- Swinton 1764a — *Swinton J.* Some Remarks upon the First Part of M. l'Abbé Barthélemy's Memoir on the Phœnician Letters, Relative to a Phœnician Inscription in the Island of Malta. In a Letter to the Rev. Thomas Birch, D.D. Secret. R.S. from the Rev. John Swinton, B.D.F.R.S. Member of the Academy Degli Apatisti at Florence, and of the Etruscan Academy of Cortona in Tuscany // *Philosophical Transactions*. 1764. No. 54. P. 119–140.
- Swinton 1764b — *Swinton J.* Farther Remarks upon M. l'Abbé Barthélemy's Memoir on the Phœnician Letters, Containing His Reflections on Certain Phœnician Monuments, and the Alphabets Resulting from Them. In a Letter to the Rev. Thomas Birch, D.D. Secretary to the Royal Society, from the Rev. John Swinton, B.D.F.R.S. Member of the Academy Degli Apatisti at Florence, and of the Etruscan Academy of Cortona in Tuscany // *Philosophical Transactions*. 1764. No. 54. P. 393–438.
- Thomson 1812 — *Thomson T.* History of the Royal Society: From Its Institution to the End of the Eighteenth Century. London: R. Baldwin, 1812.
- Velazquez 1752 — *Velazquez L.J.* Ensayo sobre los Alfabetos de las Letras Desconocidas, que se encuentran en las más Antiguas Medallas, y Monumentos de España. Madrid: Antonio Sanz, 1752.
- Villefosse 1901 — *Villefosse A.H. (de)*. L'histoire d'une inscription (addition à une note de M. Philippe Berger) // *Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*, 45 année. No. 1, 1901. P. 17–35.

References

- Anquetil du Perron, Abraham Hyacinthe. *Zend-Avesta, ouvrage de Zoroastre, contenant les idées théologiques, physiques & morales de ce législateur, les cérémonies du culte religieux qu'il a établi, & plusieurs traits importants relatifs à l'ancienne histoire des Perses*. Tome 1. Paris: N.M. Til-liard, 1771 (in French).
- Akerblad, Johan David. *Inscriptionis Phoeniciae Oxoniensis nova interpretatio*. Paris: ex Typographiâ peipublicae, 1802 (in Latin).
- Badolle, Maurice. *L'abbé Jean-Jacques Barthélemy (1716–1795) et l'héllénisme en France dans la seconde moitié du XVII le siècle*. Paris: Les presses universitaires de France, 1927 (in French).
- Barthélemy, Jean-Jacques. “Dissertation sur deux médailles samaritaines d'Antigonus roi de Judée”. In: *Mémoires de littérature, tirés des registres de cette Académie Royale des Inscriptions et Belles-Lettres*. Depuis l'année M. DCCXLVIII, jusques & compris l'année M. DCCLI. Tome 24. Paris: Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, 1756, pp. 49–65 (in French).
- Barthélemy, Jean-Jacques. “Extrait d'un Memoire sur les lettres phéniciennes”. In: *J. de Guignes. Mémoire, dans lequel on prouve que les Chinois sont une colonie égyptienne*. Paris: Desaint & Saillan, 1759, pp. 39–54 (Même, réédition. Paris: Desaint & Saillan, 1760, pp. 39–54) (in French).
- Barthélemy, Jean-Jacques. “Réflexions sur quelques monuments phéniciens et sur les alphabets qui en résultent”. In: *Mémoires de littérature, tirés des registres de cette Académie Royale des Inscip-*

- tions et Belles-Lettres, Depuis l'année M. DCCXLVIII, jusques & compris l'année M. DCCLI. Tome 30. Paris: Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, 1764, pp. 405–428 (in French).
- Barthélemy, Jean-Jacques. *Lettre à Monsieur le Marquis Olivieri, au sujet de quelques monuments phéniciens; pour servir de réponse à deux Lettres insérées dans le 54e volume des Transactions Philosophiques*. Paris: L.F. Delatour, 1766 (in French).
- Barthélemy, Jean-Jacques. *Oeuvres diverses de J.J. Barthélemy*. Vols. I–II. A Paris: Chez H.J. Jansen, l'An 6-me, 1798 (in French).
- Bayer, Franz Perez. “Del alfabeto y lengua de los fenicios y sus colonias”. In: *La Conjuración de Catilina y la guerra de Jugurta por Salustio Crispo*. Madrid: J. Ibarra, 1772, pp. 335–379 (in Spanish).
- Bayer, Franz Perez. “Schrift und Sprache der Phönizier und ihrer Colonien, aus dem Spanischen von H. Holtmann, mit Anmerkungen von W. Gesenius”. In: *Paläographische Studien Über phönizische und punische Schrift*. Herausgegeben von D. Wilhelm Gesenius. Leipzig: Friedrich Christian Wilhelm Vogel, 1835, SS. 1–66 (in German).
- Berger, Philippe. “L’histoire d’une inscription. Une rectification au Corpus inscriptionum semiticarum, 1ère partie, no. 122”. In: *Comptes rendus des séances de l’Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*, 32 année, no. 6, 1888, pp. 494–500 (in French).
- Bernard, Eduard. *Orbis eruditi Literature à Characteres Samaritico deducta & ab ipso A.D. 1689 [Oxford: John Gibson, 1759?]* (in Latin) (Table of alphabets).
- Bochart, Samuel. *Geographiae Sacrae*. Cadomi: Typis Petri Cardonelli, 1646 (in Latin).
- Bulifon, Antonio. *Lettere memorabili, istoriche, politiche, ed erudite scritte, e raccolte da Antonio Bulifon*. Raccolta quarta. Napoli: Presso Antonio Bulifon, 1698 (in Italian).
- Chishull, Edmund. *Antiquitates Asiaticae Christianam aeram antecedentes*. London: Typis G. Bowyer, 1728 (in Latin).
- Cooke, G.A. *A Text-book of North-Semitic Inscriptions: Moabite, Hebrew, Phoenician, Aramaic, Nabataean, Palmyrene, Jewish*. Oxford: The Clarendon Press, 1903 (in English).
- Dutens, Louis. *Explication de quelques médailles grecques et phéniciennes avec une paléographie numismatique*. II edition. Londres: chez P. Elmsly librairie, 1776 (in French).
- Gesenius, Wilhelm. *Scripturae linguaeque Phoeniciae*. P. I–III. Lipsiae: F.C.G. Vogelii, 1837 (in Latin).
- Gesenius, Wilhelm. “Scripturae linguaeque Phoeniciae. P. I–III. Lipsiae, 1837. Review”. In: *The Foreign Quarterly Review*, 1838, t. 21, pp. 445–462 (in English).
- Gibson, John C.L. *Textbook of Syrian Semitic Inscriptions*. Vol. 3. Phoenician Inscriptions, Including Inscriptions in the Mixed Dialect of Arslan Tash. Oxford: University Press, 1982.
- Grimm, Friedrich Melchior (von). *Mémoires historiques, littéraires et anecdotiques: ou, Correspondance philosophique et critique, adressée au duc de Saxe Gotha, depuis 1753 jusqu’en 1769*. Partie 1. Tome III. Londres: Colburn, 1814 (in French).
- Lehmann, Reinhard G. “Wilhelm Gesenius and the Rise of Phoenician Philology”. In: *Beihefte zur Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft*. Band 47. Berlin–Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2013, pp. 209–266 (in English).
- Lidzbarski, Mark. *Handbuch der nordsemitischen Epigraphik nebst ausgewählten Inschriften*. I. Teil: Text. Weimar: Emil Felber, 1898 (Nachdruck: Georg Olms, Hildesheim, 1962) (in German).
- Low, David Morrice. *Edward Gibbon 1737–1794*. New York: Random House, 1937 (in English).
- Macray, William. *Dunn Annals of the Bodleian Library, Oxford*. Oxford: The Clarendon Press, 1890 (in English).
- Marne Guyot de. “Dissertazione II del commendatore F. Giuseppe Claudio Guyot de Marne Lorenese dell’ordine Gerosolimitano sopra un iscrizione Punica, e Greca”. In: *Saggi di dissertazioni accademiche Pubblicamente lette nella nobile accademia Etrusca. Dell’ antichissima Città di Cortona*. Roma: Tommaso–Pagliarini, 1735, pp. 25–34 (in Italian).
- Montfaucon, Bernard de. *Palæographia graeca*. Paris: apud Ludovicum Guerin, 1708 (in Latin).
- Nisard, Charles (ed.). *Correspondance inédite du comte de Caylus avec le P. Paciaudi, théatin (1757–1765): suivie de celles de l’abbé Barthélémy et de P. Mariette avec le même, publiées par Charles Nisard*. Tome 2. Paris: Imprimerie nationale, 1877 (in French).

- Pococke, Richard. *A Description of the East, and Some Other Countries*. Vol. 2, part 1. London: W. Bowyer, 1745 (in English).
- Rhenferd, Jacob. *Periculum Phœnicium, sive literaturæ Phœniciaë*. Franequer: Wibium Bleck, 1713 (in Latin).
- Sacy, Silvestre (de). *Notice d'une dissertation de M.J.D. Akerblad, intitulée Inscriptionis Phœniciaë Oxoniensis nova interpretatio*. Paris: D. Jeune, 1803 (in French).
- Scaliger, Joseph. "Animadversiones in Chronologica Eusebii, tertia propemodum parte auctiores atque emendatiores". In: Scaliger Joseph. *Thesaurus Temporum, Eusebii Pamphili*. Lugdunum Batavorum: Sumptibus Commelinorum, 1606, pp. 3–238 (in Latin).
- Szzyrmer, Maurice. "Antiquités et épigraphie nord-sémitiques". In: *École pratique des hautes études*. 4e section, Sciences historiques et philologiques. Annuaire 1974–1975. 1975, pp. 191–208 (in French).
- Swinton, John. *Inscriptiones Citiæ, sive in binas inscriptiones phœnicias inter rudera Citiæ nuper preperatas, coniecturæ. De nummis quibusdam Samaritanis et Phœniciis, vel insolitam præ se literaturam ferentibus, vel in lucem hactenus non editis, dissertatio*. Oxford: Oxford University Press, J. Fletcher, 1750 (in Latin).
- Swinton, John. *De nummis quibusdam Samaritanis et Phœniciis: vel insolitam præ se literaturam ferentibus, vel in lucem hactenus non editis dissertatio secunda*. Oxford, 1753.
- Swinton, John. "Some Remarks upon the First Part of M. l'Abbé Barthélemy's Memoir on the Phœnician Letters, Relative to a Phœnician Inscription in the Island of Malta. In a Letter to the Rev. Thomas Birch, D.D. Secret. R.S. from the Rev. John Swinton, B.D.F.R.S. Member of the Academy Degli Apatisti at Florence, and of the Etruscan Academy of Cortona in Tuscany". *Philosophical Transactions*, 1764, no. 54, pp. 119–140 (in English).
- Swinton, John. "Farther Remarks upon M. l'Abbé Barthélemy's Memoir on the Phœnician Letters, Containing His Reflections on Certain Phœnician Monuments, and the Alphabets Resulting from Them. In a Letter to the Rev. Thomas Birch, D.D. Secretary to the Royal Society, from the Rev. John Swinton, B.D.F.R.S. Member of the Academy Degli Apatisti at Florence, and of the Etruscan Academy of Cortona in Tuscany". *Philosophical Transactions*, 1764, no. 54, pp. 393–438 (in English).
- Thomson, Thomas. *History of the Royal Society: From Its Institution to the End of the Eighteenth Century*. London: R. Baldwin, 1812 (in English).
- Velazquez, Luis Joseph. *Ensayo sobre los Alfabetos de las Letras Desconocidas, que se encuentran en las más Antiguas Medallas, y Monumentos de España*. Madrid: Antonio Sanz, 1752 (in Spanish).
- Villefosse, Antoine Héron (de). "L'histoire d'une inscription (addition à une note de M. Philippe Berger)". In: *Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*, 45 année, 1901, no. 1, pp. 17–35. (in French).
- Yunusov M.M. "Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. I. Pal'mirskie teksty v Rime v XVI v.: kardinaly-metsenaty i uchenyie-antikvary" [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 1. Palmyrene Texts in Rome in the 16th Century: The Cardinals-Patrons of the Arts and Scholars-Antiquarians]. *Pismennyye pamiatniki Vostoka*, 2013, no. 2 (issue 19), pp. 100–125 (in Russian).
- Yunusov M.M. "Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. II. Pal'mirskie teksty v Evrope: Zh.-Zh. Scaliger" [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 2. Palmyrene Texts in Europe: J.J. Scaliger]. *Pismennyye pamiatniki Vostoka*, 2014, no. 2 (issue 21), pp. 125–152 (in Russian).
- Yunusov M.M. "Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. III. Pal'mirskie teksty v Evrope: S. Peti i N.-K. de Peiresk" [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 3. Palmyrene Texts in Europe: S. Petit and N.-C. de Peiresc]. *Pismennyye pamiatniki Vostoka*, 2015, no. 1 (issue 22), pp. 75–97 (in Russian).
- Yunusov M.M. "Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. IV. V poiskah pal'mirskikh tekstov: pervyye angliyskiye puteshestvenniki v Tadmore" [From the History of the

- Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 4. In Search of Palmyrene Texts: The First English Travellers in Tadmor]. *Pismennye pamiatniki Vostoka*, 2016, tom 13, no. 1 (issue 24), pp. 78–96 (in Russian).
- Yunusov M.M. “Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. V. Deshifrovka palmyrskogo pis'ma: J. Swinton i J.-J. Barthelemy” [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 5. Decipherment of Palmyrene Alphabet: J. Swinton and J.-J. Barthélemy]. Part I. *Pismennye pamiatniki Vostoka*, 2019, tom 16, no. 1 (issue 36), pp. 90–113 (in Russian).
- Yunusov M.M. “Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. V. Deshifrovka palmyrskogo pis'ma: J. Swinton i J.-J. Barthelemy” [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 5. Decipherment of Palmyrene Alphabet: J. Swinton and J.-J. Barthélemy]. Part II. *Pismennye pamiatniki Vostoka*, 2019, tom 16, no. 2 (issue 37), pp. 85–105 (in Russian).

**From the History of the Decipherment of West Semitic Writing:
Events and People.
(VI) Decipherment of Phoenician Alphabet:
J.-J. Barthélemy and J. Swinton**

(*Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2020, volume 17, no. 1 (issue 40), pp. 21–45)
Received 20.11.2019.

Marat M. Yunusov

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

In the middle of the 18th century, Barthélemy and Swinton almost simultaneously deciphered Phoenician writing. This outstanding event in the history of the West Semitic epigraphy has once again led to a dispute between two scholars for the primacy in this discovery. Would Barthelemy's decipherment have been so quick and successful without the work that had been done by his predecessors, including Swinton?

Key words: Barthélemy, Swinton, Phoenician alphabet, Melitensis prima, Cippi Melqarti, Citiensis secunda.

About the author:

Marat M. Yunusov, Cand. Sci. (History), Researcher of the Department of the Ancient Orient Studies, IOM RAS (ymm65@hotmail.com).